

Едва ли не каждый ребенок в детстве повторял волшебные по звучанию строки: «Жил человек рассеянный на улице Бассейной...» Спустя годы, уже в юности, те же уста шептали: «И какая нам забота, если у межи целовался с кем-то кто-то вечером во ржи!..» Все знали, что это — Маршак, детский поэт и переводчик Роберта Бернса. Великое признание получает поэт, когда строчки его расходятся по жизни и звучат так, словно они существовали всегда. Пушкин, Грибоедов, Блок — эти имена можно множить, русская литература глубока и многоцветна. И свое место в этом списке, может быть, не рядом с гениями, но всегда внутри русской классической литературной традиции, занимает Самуил Яковлевич Маршак.

Тонкий лирик, удивительный мастер детского стиха, чуткий переводчик, давший нам русского Бернса, русского Блейка, русского Шекспира в его глубоко интимных сонетах, Маршак соединяет три времени, три культуры. Русская литературная эпоха начала XX века, советская литература с ее жизнеутверждающим пафосом и наше время, заплутавшее в поисках добра и света. Все чаще и пристальней мы вглядываемся в прошлое, взыскуя правды, искренности, любви и поэзии, — и прошлое нам отвечает, давая опору и надежду на лучшее.

Самуил Маршак родился 22 октября 1887 года в Воронеже в семье мастера мыловаренного завода. Его раннее детство прошло на Чижовке — в то время это была воронежская слобода. Как известно, детские впечатления остаются с человеком на всю жизнь и выстраивают ее на свой, особый лад — для постороннего взгляда это почти необъяснимо. В стихотворении из лирического цикла «Память детства» много позже Маршак расскажет о ребенке, лежащем в старой тачке, его волос бережно касается отцовская рука — а в небе горит закат: «...вовек // Не будет знать прекраснее заката // Лежащий в старой тачке человек».

Наверное, тогда в младенческую душу запало впечатление дивной, непостижимой красоты природы, ее могучей и таинственной силы — и именно оно впоследствии стало источником художественного выбора Маршака-поэта: классичность и ясность, простота и естественность, живое следование событий и реалистичность их изображения в слове. Потом его постоянно будет занимать соотношение жизни природы с жизнью человека. Это может быть легкое касание темы, как в стихотворении о елке нарядной, новогодней, домашней — и елке лесной, дикой, доверху занесенной снегом, но живой. Или как в стихах о полночной песне соловья, которая согласна с бесчисленными ночными природными звуками: «А все же при нем тишина // Для нас

С.Я. Маршак

остается немой тишиной...» Или как в стихотворном живописании рассвета, когда «в этот ранний час // Ты видишь меж кустов знакомых // Тех странных птиц и насекомых, // Что на земле живут без нас». Но в переводах сонетов Шекспира это гнетущее человеческое сердце раздвоение жизни природы и жизни человека станет явным, отчетливым и чрезвычайно драматичным.

Впрочем, все это будет потом, во взрослой жизни, а пока что семья в поисках работы переезжает с места на место: Витебск, Покров, Бахмут, с 1896 года — Острогжск. Здесь мальчик поступил в гимназию, прекрасно учился, писал шуточные стихи на гимназические темы и впервые пробовал переводить античных авторов, вместе с другими юными литераторами выпускал гимназический рукописный журнал «Первые попытки».

В 1902 году, на каникулах в Петербурге, Маршак знакомится с авторитетным критиком, человеком универсальной культуры В.В. Стасовым. Живой ум и литературный талант юноши чрезвычайно привлекли мэтра.

Он восторженно говорит о нем влиятельным литераторам тех лет, среди которых — известный поэт великий князь Константин Константинович (К.Р.) и Лев Николаевич Толстой... В частной переписке Стасов восхищается тем, что юный поэт «такие рисует картины природы и такие сцены с речами и душевными движениями своих действующих лиц!..» А самого Маршака наставляет избегать риторики, осваивать русский классический стихотворный строй и одновременно — видеть красоту в ясной и простой поэзии фольклора. Стасов содействовал его переводу в петербургскую гимназию, и уже поздней осенью 1902 года острогжский гимназист превратился в столичного жителя.

Он посещает концерты, спектакли, выставки, декламирует перед публикой свои стихи. Его знают живописец И.Е. Репин, композитор А.К. Глазунов, певец Ф.И. Шаляпин, писатель М. Горький — весь спектр искусства стремительно разворачивается перед юношей-поэтом. Но от природы слабое здоровье Маршака требует лечения, и Стасов помогает ему поехать в Ялту, а Шаляпин и Горький дают необходимые для этого средства. В 1904–1906 годах Маршак живет и учится в Ялте, появляясь в Петербурге только на летние каникулы.

Однако столь удачливое и счастливое вступление в литературу внезапно сменяется трудностями, которые следуют одна за другой. Умирает Стасов, отношения с Горьким охлаждаются, и Маршак оказывается предоставленным самому себе. Именно в этот период происходит его сближение с редакцией известного журнала «Сатирикон» и с Сашей Черным, непревзойденным русским поэтом-сатириком. Начинается новый этап в литературной карьере Маршака — суетливый, с постоянной нехваткой денег, с настоятельной необходимостью стихотворного отклика на всякое мало-мальски значимое событие сегодняшнего дня. Из-под его пера выходит множество сатирических виршей, их публикуют самые разные газеты и журналы, но эти стихи он никогда не подписывает собственным именем, всегда — разными псевдонимами, среди которых наиболее известный «Доктор Фрикен». И в то же время в Маршаке не угасает внутренняя потребность в серьезной поэзии: иногда в печати появляются

его подписи лирические стихотворения, предельно ясные по форме, лаконичные по высказыванию. Но и занятия сатирой не стали напрасными. В этой «школе» вырабатывалась способность Маршака составить живой сюжет и поддерживать разговорную интонацию безо всякой фальши и натянутости — все то, что будет так отличать его в поздние годы, когда он вырастет в замечательного детского поэта и на редкость естественного по интонации переводчика.

Начало 1910-х годов для Маршака — время поездок в Сирию, Палестину, Англию, Ирландию... Он поступает на факультет искусств Лондонского университета и с головой погружается в переводы — У. Шекспира, У. Вордсворта, У. Блейка, народной английской и шотландской поэзии.

Летом 1914 года Маршак возвращается в Россию. Началась Первая мировая война, и весной 1915 года Маршак из-под Выборга приезжает в Острогжск — пройти очередное переосвидетельствование по поводу пригодности к военной службе. Из-за слабого зрения он освобождается от призыва в армию, однако почти на два года остается в Воронеже, помогая детям беженцев из западных губерний России. Он живет на Большой Садовой — сначала у своего дяди по материнской линии Якова Гительсона, а затем у его брата Михаила, в квартире № 1 на первом этаже особняка дворянина М.М. Сомова (теперь это дом № 72 по улице Карла Маркса).

В январе 1917 года Маршак покидает Воронеж и отправляется в Петербург. Государственная смута, а затем большевистский Октябрьский переворот кардинально меняют жизнь в стране, и после многих мытарств Маршак попадает в Екатеринодар. Там он заведует секцией детских домов и колоний областного отдела народного образования. Судя по всему, именно в эти годы в его сознании формируется образ детской поэзии — такой, какую она должна быть. Детская логика, наивное устройство ума, непосредственность реакций — все это должен глубоко усвоить поэт, который пишет для детей.

В 1918–1920 годы Маршак вновь берется за ремесло фельетониста и печатает в денкинской газете «Утро Юга» сатирические вирши антибольшевистской направленности. Тогда же по заданию редакции он списывается с В.Г. Короленко и получает от него для публикации в газете знаменитые «Письма из Полтавы», адресованные А.В. Луначарскому.

В 1919 году, словно подводя итог многолетнему «сатирическому» периоду в творческой биографии Маршака, выходит сборник его дореволюционных стихов «Сатиры и эпиграммы». Имя автора, как и прежде, скрыто под псевдонимом «Доктор Фрикен».

После прихода на Кубань красных Маршак вместе с поэтессой Е. Васильевой, ранее знаменитой как «загадочная» Черубина де Габриак, организует театр для детей. В соавторстве они сочиняют для него пьесы, а вскоре, по возвращении в Петроград, Маршак целиком посвящает себя поэзии для детей.

В 1923–1925 годы он — редактор журнала «Новый Робинзон», а с 1924 года руководит детским отделом главного государственного издательства ОГИЗ.

Из-под его пера выходит множество стихотворных историй для детей, он пишет песни и загадки, создает пьесы-сказки «Двенадцать месяцев», «Кошкин дом», которые пользуются невероятным успехом у детворы. Его имя становится неким символом советской детской литературы.

В конце 1930-х годов он возвращается к прежнему сатирическому ремеслу и публикует памфлеты на антифашистскую тему, однако по-настоящему востребованной эта сторона его таланта оказалась в период Великой Отечественной войны и развернувшейся сразу же после Победы — войны «холодной». Теперь сатирический герой его стихотворных фельетонов — воинствующий американизм. Впрочем, эти опусы Маршака отдалены от нас стеной времени, они остались в прошлом, поскольку изменился мир, отошли события, литературный вкус читателя теперь совсем иной. Глав-

ным для нас сегодня оказывается «детский» Маршак вкупе с Маршаком-переводчиком. Только здесь с неподражаемой естественностью развернулся его талант поэта и мастерское владение русским языком, которым восхищался еще Стасов.

Это чувство языка по-разному воплощается в маршаковском «Багаже» — детской истории, которая стала уже почти присказкой, и в переведенных «Джоне Ячменное Зерно», «Ты меня оставил, Джеми» Бернса, «Тигре» Блейка, в сонетах Шекспира, особенно в заключительных двустишиях: «Я не хочу хвалить любовь мою, — // Я никому ее не продаю» или «Меня оставить вправе ты, мой друг, // А у меня для счастья нет заслуг». Языковые отблески в стихах живут по-разному, однако в них всегда прочитывается нечто общее — музыкальный слух автора, душевная мудрость, ритмическая организация всего его существа и, конечно же, — ощущение дивной сладости русской речи, способной передать в слове краски и оттенки иных стран, сделать их своими, любимыми и живыми.

Помимо всего остального — как драгоценного, так и сиюминутного — Маршак успел написать повесть-воспоминание «В начале жизни», собрал в сборник свои статьи-размышления о художественном творчестве «Воспитание словом», издал книгу собственной лирики — все это в начале 1960-х годов, незадолго до кончины. Человек безусловного авторитета, лауреат четырех Государственных и Ленинской премий, он умер 4 июля 1964 года.

Завершилась его биография. А жизнь его поэзии — продолжается.

